

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52- АПУ18-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.

при секретаре

Меркушове Д.В.

рассмотрела в судебном заседании материал по апелляционной жалобе Халилова М.Ф. на постановление Верховного Суда Республики Алтай от 27 ноября 2017 года, по которому оставлена без удовлетворения его жалоба на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12 октября 2017 года о выдаче

Халилова Марса Фаниловича, [REDACTED]

правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора по п. «а» ч.2 ст.226 УК Республики Узбекистан.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступление защитника Шевченко Е.М., поддержавшей доводы жалобы, просившей отменить постановление, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В. об оставлении постановления без изменения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12 октября 2017 года удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Халилова М.Ф. для привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора по п. «а» ч.2 ст.226 УК Республики Узбекистан.

Не согласившись с данным решением, Халилов М.Ф. обратился в суд с жалобой, которая постановлением Верховного Суда Республики Алтай от 27 ноября 2017 года оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Халилов М.Ф. выражает несогласие с постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о его выдаче, указывает, что об обвинении его в нарушение правил административного надзора узнал только в Верховном Суде Республики Алтай; административный надзор в отношении его был установлен в 2014 г., с его участием. Сообщает, что не был уведомлен о заседании суда 14 апреля 2015 года, когда в отношении его был установлен административный надзор, не принимал участие в судебном заседании, не был ознакомлен с решением суда. Просит истребовать документы данного судебного разбирательства, указывая, что в них нет его подписи. Также сообщает, что в июне 2015 года покинул место постоянного жительства, предупредив участкового, что его мама - гражданка РФ, проживающая в г. Саратов, больна и ему нужно уехать. Сообщает, что ничего не знал о постановлении от 10 сентября 2015 г. о привлечении его в качестве обвиняемого и объявлении в розыск, а также не знал о заочном определении от 03 мая 2017 г. о взятии его под стражу. Считает предъявленное ему обвинение по п. «а» ч.2 ст.226 УК Республики Узбекистан незаконным, послужившим поводом для его задержания и заключения под стражу, и нарушением прав человека. Просит отменить постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о его выдаче, учесть, что все его родственники – граждане РФ, в том числе, сестры, дети и внуки; по национальности он татарин, историческая его Родина и могилы его предков находятся на территории РФ. Также просит дать ему статус вынужденного переселенца, а в связи с незаконным преследованием правоохранительными органами Республики Узбекистан – дать статус беженца.

В возражениях на доводы жалобы прокурор Я.А. Гладков приводит доводы, в соответствии с которыми просит постановление оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений, является одним из важнейших видов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, позволяющим обеспечить реализацию общепризнанного принципа неотвратимости уголовного преследования и наказания.

Согласно ч.2 ст.63 Конституции РФ выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года (ст.26) закрепляет принцип добросовестного выполнения международных договоров (*pacta sunt servanda*), который в полной мере применим к договорам, действующим в сфере регулирования международного сотрудничества, включая институт выдачи.

Отношения между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан в сфере выдачи регулируются, главным образом, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, участниками которой являются оба государства (далее- Конвенция 1993 г.). Согласно ч.1 ст.56 Конвенции 1993 г. ее участники обязались по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, правовую основу решений в сфере выдачи составляют положения международных договоров о правах человека и УПК РФ.

Поверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что нормы международного и российского права применены правильно.

Требование о выдаче Халилова направлено в Генеральную прокуратуру РФ компетентным органом иностранного государства и по своему содержанию соответствует положениям ст.58 Конвенции 1993 г., поскольку к нему приложены все необходимые документы.

Постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12 октября 2017 года о выдаче Халилова М.Ф. принято с соблюдением положений чч. 4,5 ст.462 УПК РФ, что подтверждается распиской Халилова о получении 17 октября 2017 г. соответствующего уведомления и копии постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12 октября 2017 года об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности.

Судом правильно установлено наличие условий, необходимых для осуществления выдачи, предусмотренных ст. 56, 66 Конвенции 1993 г. и чч.1,3 ст.462 УПК РФ, что подтверждается имеющимися в материалах дела и документами, свидетельствующими об отсутствии у Халилова российского гражданства, а также выписками из текста уголовного закона Республики Узбекистан.

Органами предварительного расследования Республики Узбекистан Халилов М.Ф. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 226 УК Республики Узбекистан – нарушение правил административного надзора, выразившееся в самовольном оставлении места жительства с целью уклонения от административного надзора, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 4 лет.

Судом правильно установлено, что указанное деяние по российскому уголовному закону также является наказуемым и соответствует ч.1 ст. 314.1 УК РФ – уклонение от административного надзора (самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, совершенное в целях уклонения от административного надзора), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года.

С учетом положений п.2 ст.56 Конвенции 1993 г. и ч.4 ст.15 Конституции РФ о приоритете норм международных договоров, выдача Халилова является правомерной, поскольку предусмотренное ч.1 ст.314.1 УК РФ наказание соответствует конвенционным условиям, в соответствии с которыми государства обязались выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, в требовании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Халилова М.Ф. содержатся гарантии соблюдения в отношении его положений ст.66 Конвенции 1993 г., согласно которым он не будет без согласия Российской Федерации выдан третьему государству, привлечен к уголовной ответственности, подвергнут наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое он не был выдан, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию Республики Узбекистан. Таким образом, положения ст.66 Конвенции 1993 г. и требования п.3 ч.3 ст.462 УПК РФ соблюдены.

Оснований отказа в выдаче, предусмотренных ст. 57 Конвенции 1993 г. и ст. 464 УПК РФ, судом не установлено и из представленных материалов не усматривается; в том числе, сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли, о чем подробно указано в обжалуемом решении.

Доводы жалобы Халилова М.Ф. о том, что он не был уведомлен о заседании суда 14 апреля 2015 года, когда в отношении его был установлен

административный надзор, не принимал участие в судебном заседании, не был ознакомлен с решением суда, правил административного надзора не нарушал, рассматривались судом первой инстанции, который обоснованно отнесся к ним критически, поскольку они опровергаются представленными материалами.

Доводы Халилова о незаконности предъявленного ему обвинения по п. «а» ч.2 ст.226 УК Республики Узбекистан не могут служить основанием отказа в выдаче, поскольку в соответствии с ч.6 ст.463 УПК РФ в ходе судебного рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации.

Поскольку в ходе судебного рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица российский суд не уполномочен проверять законность решений, принятых судом иностранного государства, доводы Халилова о том, что он ничего не знал о постановлении от 10 сентября 2015 г. о привлечении его в качестве обвиняемого и объявлении в розыск, а также о заочном определении от 03 мая 2017 г. о взятии его под стражу, также как и просьба Халилова об истребовании из Республики Узбекистан документов судебного разбирательства, состоявшегося в отношении его 14 апреля 2015 года, удовлетворению не подлежит.

Представленные материалы позволяют прийти к выводу о том, что содержание Халилова под стражей в целях выдачи осуществлялось с соблюдением требований Конвенции 1993 г. и прав человека, в том числе, положений подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., обязательной для соблюдения на территории РФ в отношении всех граждан, находящихся под юрисдикцией России, независимо от их национальной принадлежности и гражданства.

Установлено, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Халилова избиралась и продлевалась судом, на установленный законом срок, при этом выдаваемое лицо было обеспечено квалифицированной юридической помощью и ему была предоставлена возможность обжаловать принятое решение в судебном порядке.

Из требования о выдаче Халилова следует, что в соответствии со ст.16, 17, 24 УПК Республики Узбекистан в данном государстве правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, и никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому

жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению, обвиняемому и подсудимому обеспечивается право на защиту.

Также, Республика Узбекистан гарантировала, что в случае необходимости Халилову будет предоставлена надлежащая медицинская помощь и лечение, а также обеспечено право на защиту, уголовное преследование не имеет политических мотивов и не будет носить дискриминационный характер; будет осуществляться в строгом соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан.

Оснований сомневаться в надежности и достаточности предоставленных государственных гарантий соблюдения в отношении Халилова прав и свобод человека не имеется, поскольку сведений о нарушении ранее данных гарантий такого рода по аналогичным делам у Судебной коллегии не имеется.

Наличие у Халилова на территории РФ родственников не освобождает его от обязанности предстать перед правоохранительными органами государства своего гражданства по обвинению в совершении на его территории преступлений и в случае вынесения обвинительного приговора понести справедливо заслуженное наказание.

Указанная в жалобе национальная принадлежность Халилова не дает ему преимущества в рассматриваемом вопросе.

Доводы жалобы Халилова М.Ф. о предоставлении ему в РФ статуса вынужденного переселенца или беженца рассмотрению не подлежат, поскольку в компетенцию суда разрешение данного вопроса не входит.

Поскольку решение о выдаче Халилова принято в соответствии с требованиями, установленными международными договорами и российским законодательством, оснований для его отмены не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Верховного Суда Республики Алтай от 27 ноября 2017 года в отношении **Халилова Марса Фаниловича** оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи